

Леонид Мусатов:

Африканские маршруты

Из книги «Африка в воспоминаниях ветеранов дипломатической службы»

Телефонному звонку, прозвучавшему в конце мая 1962 года, суждено было резко изменить мою привычную жизнь одного из руководителей Ульяновской области. Звонили из отдела заграничных кадров ЦК КПСС и просили в ближайшие дни срочно прибыть в Москву. Через два дня самолётом я прибыл в столицу и явился к заведующему этим отделом А.С. Панюшкину, от него узнал о решении ЦК КПСС направить меня и ещё 11 руководящих работников разных областей и городов Москвы и Ленинграда, имеющих гуманитарное образование и возраст до 40 лет, на ответственную дипломатическую работу в заграничных учреждениях Министерства иностранных дел СССР. Перед направлением на работу

за границу мы должны были пройти двухгодичное обучение в Высшей дипломатической школе (ВДШ, ныне Дипакадемия МИД РФ), а затем трёхмесячную стажировку в посольствах СССР в США, Англии и Франции, в зависимости от знания иностранного языка.

<...> Сославшись на семейное положение (к этому времени у меня было четверо детей от 12 до 20 лет), я просил не проводить в жизнь в отношении меня это решение ЦК партии. Но моя просьба не была принята во внимание. <...> После окончания ВДШ и стажировки в нашем посольстве в Париже, поскольку изучал французский язык, я был назначен советником-посланником посольства СССР в Гвинейской Республике, где проработал <...> до мая 1970 года.

Был чрезвычайным и полномочным послом в Республике Мали, затем до октября 1973 года – первым заместителем начальника Управления кадров МИД СССР.

В октябре 1973 года, не спрашивая моего согласия, меня срочно утвердили послом СССР в Гвинейской Республике, где я и находился до конца апреля 1978 года, почти пять лет, хотя руководители МИД СССР (А.А. Громыко, В.В. Кузнецов, Н.М. Пегов) заверяли, что направляют меня в Гвинею во второй раз лишь на 1,5–2 года для укрепления посольства, потому что меня хорошо знает президент Гвинеи Секу Туре, с которым Москва намерена улучшить и развивать активные отношения, ухудшившиеся по вине Н.С. Хрущева. Судьба сложилась так, что после

На вручении верительных грамот председателю Государственного Совета Гвинеи-Бисау Луису Кабралу. Май 1974 года

работы в течение 11 лет в трудных тропических условиях – в Гвинее, Мали и вновь в Гвинее – в мае 1980 года я был назначен чрезвычайным и полномочным послом СССР в Демократической Республике Мадагаскар.

Снова Африка! Конечно, условия работы и жизни на Мадагаскаре другие, чем в тропических Гвинее и Мали. Но и там – свои климатические, экономические и житейские трудности и проблемы. Правда, политический климат на Мадагаскаре в годы моей работы (июнь 1980 – сентябрь 1986) был значительно лучше, чем в Конакри или Бамако. Достаточно сказать, что Президент ДРМ Дидье Рацирака в это время почти каждый год посещал Москву с официальным или рабочим визитом, встречался с Л.И. Брежневым, К.У. Черненко, А.А. Громыко. У меня с Д. Рациракой сложились добрые, я бы сказал, доверительные отношения <...>. Это высокообразованный, культурный, энергичный и обаятельный государственный руководитель. Безусловно, он войдёт в историю Мадагаскара как одна из ярких её страниц.

В конце августа 1986 года я вернулся в Москву, а в декабре ушёл на пенсию. Почти 20 лет я проработал в африканских странах или повседневно занимался проблемами Африки в Москве, будучи заместителем заведующего I и II Африканских отделов. <...> За годы работы в Африке и министерстве мне пришлось пережить много событий, встречаться с десятками глав государств и правительств различных стран. Достаточно сказать, что я побывал на постоянной работе и во временных командировках в тридцати странах мира, из них в

восемнадцати – африканских. <...> Я пережил несколько событий, связанных с попытками военных переворотов и свержения Президента Гвинейской Республики Ахмета Секу Туре. К счастью, они не удались, и Секу Туре, дожив до 60 лет, умер от сердечного приступа во время операции в США <...>.

В ноябре 1968 г. я был свидетелем военного переворота в Мали. Президентом этой страны с 1960 года был известный в Африке борец за освобождение от ига колониализма Модибо Кейта. Высокого роста, статный, спокойный и уравновешенный, М. Кейта был противником резких, непродуманных действий. Но на определенном этапе <...> он стал нервничать, принимать не всегда продуманные решения. Осуществив летом 1965 года официальный визит в СССР и не получив желаемого валютного кредита для укрепления финансового положения страны, он вынужден был в 1967 году вступить в переговоры с Францией о возвращении Мали в зону франка. Переговоры были долгими и трудными. Китай зорко наблюдал за отношениями Мали с СССР и с Францией и решил сыграть свою карту. Малийские левые деятели <...> нажимали на Модибо Кейту, требуя, чтобы он порвал с Францией и СССР и завязал тесные связи с Пекином. Модибо Кейта поддался на это и на пекинский манер объявил «культурную революцию». <...> В стране нарастало недовольство действиями правительства и президента.

Вечером 18 ноября 1968 г. я приехал из посольства в свою резиденцию и заметил, что возле неё и

резиденций посла Ганы и генерального консула Франции, живших напротив меня, расхаживают малийские солдаты, чего раньше не было. А недалеко, в районе стадиона, построенного в столице Бамако с помощью СССР, происходило что-то необычайное <...>. В 2 часа ночи 19 ноября услышал какое-то необычное для этого времени движение автомобилей и другой техники. Попытался позвонить в посольство, узнать, что происходит. Но тщетно, телефон не работал <...>.

Итак, 19 ноября 1968 г. в Мали произошёл военный переворот. Весь этот день и вечер, а также 20 ноября я собирал сам и с помощью дипломатов всеми доступными средствами информацию о развитии обстановки в стране, анализировал факты, информировал Москву обо всём, что её интересовало.

Днём 21 ноября получил приглашение прибыть к председателю ВКНО лейтенанту Мусе Траоре. Он находился не во дворце Президента Республики, а в маленьком кабинете бывшего секретаря партии по оргвопросам. М. Траоре объяснил мне, почему военные взяли власть в свои руки, заявил, что они хотят спасти страну от разграбления и новой колонизации, хотят развивать хорошие отношения с Советским Союзом и т.д. В заключение он сказал: «Верьте нам, мы Ленина читали больше, чем его читал Модибо Кейта и его продажные министры».

Само собой разумеется, я сообщил в центр обо всём сказанном мне новым руководителем Мали. В Москве, как мне известно, с облегчением восприняли заявление М. Траоре. <...>

После моей встречи с М. Траоре возобновилась наша нормальная работа, я перестал ночевать в здании посольства, переехал снова в резиденцию, а через несколько дней начал наносить визиты вежливости новым малийским министрам. Жизнь продолжалась.

Хочу рассказать ещё об одном событии в моей дипломатической жизни. На Западном берегу Африки находилась маленькая страна Гвинея-Бисау. Свыше 500 лет она и острова Кабо-Верде были колонией Португалии. После Второй мировой войны, в 50-е годы, там зародилось национально-освободительное движение под руководством ПАИГК (Африканской партии независимости Гвинеи и Кабо-Верде), во главе которой стоял

видный борец за свободу Амилкар Кабрал. В 1973 году португальцы организовали заговор, и наёмные убийцы убили А. Кабрала. Португальцы боялись, что Гвинея-Бисау, половина территории которой находилась под контролем ПАИГК, вскоре добьётся независимости. В рядах ПАИГК произошёл раскол. Одна часть была за союз с Португалией, другая – более революционная и прогрессивная – за независимость страны. Патриоты взяли верх и в сентябре 1973 года провозгласили независимую Республику Гвинея-Бисау (РГБ) на освобожденной от Португалии части страны. Правительство вновь образованной республики искало международного признания. К началу 1974 года её признали свыше 80 государств мира, в том числе СССР. Советский Союз решил установить с РГБ дипломатические отношения на уровне посольств.

В апреле 1974 года, будучи послом СССР в Гвинейской Республике, я был также назначен чрезвычайным и полномочным послом СССР в Гвинее-Бисау по совместительству. К этому времени назначили своих послов в эту страну Алжир, Румыния, Югославия и Гвинея.

В начале мая 1974 года я получил приглашение от правительства Гвинеи-Бисау прибыть 9 мая в город Боке для дальнейшего следования в один из освобождённых районов страны для вручения верительных грамот председателю Государственного Совета Гвинеи-Бисау Луису Кабралу. Вместе с послами Алжира, Румынии, Гвинеи, Югославии я прибыл в Боке утром 9 мая. Там мы пробыли до 10 часов вечера, пока не наступила темнота. Поскольку город Боке находится в 60 км от границы, на территории Гвинейской Республики, до Гвинеи-Бисау мы ехали на грузовых автомобилях в сопровождении гвинейских солдат и командиров. Я ехал в машине вместе с заместителем министра обороны РГБ Педру Пирешем. Ночью мы пересекли на пароме реку Когон. С трёх часов ночи до пяти часов утра 10 мая подремали в палатках в военном лагере, а потом, уставшие и неотдохнувшие, двинулись по территории Гвинеи-Бисау дальше в путь. По дороге мы видели повсюду следы войны, руины сожжённых португальцами гвинейских деревень. В 09.00 подъехали к лесной тропинке-просеке, специально вырубленной для нашей «экспедиции» и, наконец, в 10 часов прибыли в резиденцию президента, состоявшую

В рамках дипломатической миссии на Мадагаскаре. Май 1985 года

из нескольких «особняков» – шалашей в глубине леса. Нас разместили в «отеле послов» – шалаше, сделанном из веток и листьев пальмы и других деревьев, и объявили, что вручение грамот начнётся в 12.30. Внезапно в 11.00 в небе над нами появились два португальских военных самолёта, и по воздушной тревоге мы вынуждены были укрыться. К счастью, самолёты, сделав несколько кругов над лесом, удалились. Когда 11 мая мы вернулись в Конакри – столицу Гвинейской Республики, то узнали, что радио «Голос Америки» ещё 8 мая сообщало, что пятеро послов социалистических стран отправились в партизанские леса Гвинеи-Бисау вручать верительные грамоты Луису Кабралу. Американская разведка и её агентура в Гвинее внимательно следили за нашим путешествием и, видимо, вместе с португальцами решили «попугать» нас.

Но вернемся к 10 мая 1974 года. В 12.30 началась церемония приёма Луисом Кабралом верительных грамот от послов дружественных стран. Первым их вручил посол Гвинеи – Бангура, затем послы Алжира, СССР, Румынии и Югославии. После церемонии Луис Кабрал дал обед в честь послов, потом состоялся митинг и концерт песни и пляски партизанского ансамбля. Во время митинга Луис Кабрал заявил, что в районе, где состоялась эта торжественная церемония, в будущем будет построен город, одна из улиц которого будет названа «авеню пяти послов». Во время всех этих мероприятий мы, послы пяти дружественных стран, много беседовали, делились интересным из своей жизни. Алжирец Зитуни рассказал, как

он воевал против французских колонизаторов. Характерное откровение-просьбу высказал югослав Станич: «Леонид, я сожалею, что Югославия Тито ухудшила отношения с СССР. Это была большая ошибка. Я был и остаюсь коммунистом...»

Вечером 10 мая после наступления темноты мы двинулись в обратный путь. Сначала шли пешком по просеке, затем ехали на грузовиках, пересекли на пароме реку и к 4 часам утра вернулись в г. Боке. Немного отдохнули и на рейсовом самолёте в 11.00 прибыли в Конакри...

Вот так я вручал верительные грамоты председателю Госсовета Гвинеи-Бисау Луису Кабралу.

Весной 1974 года коллегия МИД СССР заслушала мою информацию о сотрудничестве с Гвинеей-Бисау. Рассказал я и об описанном событии, показал членам коллегии фотоснимки о необычной церемонии. Первый заместитель министра В.В. Кузнецов тогда заявил: «Это – первый случай в истории дипломатии, когда послы вручали верительные грамоты не во дворце, а в партизанском лесу».

Да, жизнь преподносит дипломатам много интересного и необычного. За 25 лет дипломатической работы, в том числе послом в четырёх африканских странах, мне пришлось много увидеть и пережить, встречаться с сотнями разных деятелей. Никогда не изгладится в памяти и беседа с Фиделем Кастро, состоявшаяся в марте 1975 г. в Конакри. Я имел также незабываемые встречи с Секу Туре, Дидье Рациракой, Агостиньо Нето, С. Нуйомой, Модибо Кейтой, многими другими африканскими руководителями.